

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

КОНДРАШОВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ

**ДУХОВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель -
доктор политических наук, профессор,
Ильичева Людмила Ефимовна

Москва – 2026

Актуальность темы исследования. Духовный суверенитет в его широком толковании выступает в качестве духовной основы национального суверенитета вообще. В узкой трактовке - это отдельный вид суверенитета, с которым корреспондирует особое состояние защищенности - духовная безопасность, являющаяся составной частью системы обеспечения национальной безопасности.

Тема духовного суверенитета как способности и готовности отечественных государства и общества самостоятельно формировать, сохранять и распространять систему ценностей, мировоззренческих ориентиров и культурно-нравственных норм, обеспечивающих социально-психологическую устойчивость, сплоченность и культурную идентичность российской нации, а также защищать ее духовные основы от внешних и внутренних идеологических, информационных и культурных воздействий, представляющих угрозу национальным интересам, в нынешних условиях приобретает особую значимость. Проведение нашей страной специальной военной операции (СВО), установление незаконных санкций в отношении России со стороны правительств недружественных стран, осуществление развернутой широкомасштабной информационно-психологической войны, нацеленной на разрушение российского менталитета и духовного суверенитета - все это накладывается на общий международный контекст (отсутствие действенной системы международного права, процессы глобализации, жесткая конкуренция, в том числе по вопросам духовного суверенитета, попытки духовной изоляции России на мировой арене и пр.).

Идеологическим нападениям подвергаются традиционные для нашей страны конфессии, прежде всего, Русская православная церковь, а также русский язык и все, что связано с «Русским миром». Отсюда возрастание значимости проблемы защиты духовного суверенитета, которая становится

одной из важнейших в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны. Вопрос сохранения и развития российских традиционных ценностей приобретает все бóльшую весомость, поскольку именно эти ценности формируют основу национального самосознания и мировоззрения россиян. Россия традиционно рассматривала себя как цивилизационный центр с уникальной культурно-духовной миссией. Сохранение духовной автономии воспринимается россиянами как продолжение исторической преемственности, а российские традиционные ценности рассматриваются как основа национальной идентичности и социальной сплоченности. Умение отстаивать духовную автономию повышает статус России как субъекта мировой политики, способного предлагать альтернативные цивилизационные проекты.

Современный мир характеризуется быстрыми технологическими изменениями и интенсивным обменом информацией, что создает риск потери уникальности национальных духовных ценностей и культурной самобытности. Новые технологии активно используются для распространения чуждых идеологий и практик (под особым вниманием здесь молодые поколения россиян, а также разжигание конфликта между поколениями), а необходимость им противостояния делает духовную безопасность базовой частью цифровой безопасности.

Все эти причины делают тему духовного суверенитета России предельно значимой. К этому следует добавить неразработанность и ряда теоретических аспектов темы в политологическом дискурсе: отсутствие строгой дефиниции этого понятия, неопределенность его соотношения с сопряженными понятиями («культурный суверенитет», «ментальный суверенитет» и др.), неразработанность всестороннего понимания его роли и места в системе обеспечения национальной безопасности, а также направлений, методов и

форм защиты данного суверенитета, что предполагает многоаспектный анализ феномена «духовный суверенитет».

Духовная безопасность сегодня — это не просто часть системы обеспечения национальной безопасности, а ее смысловое ядро и идейное наполнение. Она переплетена со всеми другими видами безопасности (информационной, общественной, государственной) и служит для легитимации внутренней и внешней политики государства. Это попытка создать ценностный иммунитет общества и сформировать конкурентоспособную цивилизационную модель в условиях глобального идеологического противостояния.

Объект исследования - духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности.

Предмет исследования - содержание, роль и значение духовного суверенитета, направления его укрепления и защиты в системе обеспечения национальной безопасности России в условиях современных вызовов и угроз.

Цель исследования - раскрыть средствами политологического анализа место и задачи духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, опираясь на авторский подход к трактовке данного суверенитета, его соотношения с иными видами суверенитета, значимости в противостоянии современным вызовам и угрозам, а также обосновать направления дальнейшего развития духовного суверенитета для укрепления национальной безопасности нашей страны.

Задачи исследования:

- на основе результатов анализа понятия духовного суверенитета в истории политологической мысли и его современных трактовок обосновать авторский подход к определению данного понятия и конкретизировать его содержание применительно к разным видам суверенитета и субъектам;

- выявить содержание, место и роль духовного суверенитета, его отличия от иных видов суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России;

- провести историко-политологический анализ формирования российского духовного суверенитета, выявить его сущностные характеристики, установить роли в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны на основе методологии, объединяющей цивилизационный, конкретно-исторический и ситуационно-политологический подходы;

- определить современные вызовы и угрозы духовному суверенитету Российской Федерации и обосновать его значение в консциентальной войне; раскрыть систему мер, нацеленных на сохранение и укрепление российского духовного суверенитета;

- выделить направления совершенствования государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, а также аргументировать возрастание роли гражданского общества (на примере СМИ) в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России;

- обосновать значение цифровизации в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, а также угрозы и вызовы, обусловленные процессами цифровизации.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении, что по мере усиления внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации роль духовного суверенитета в противодействии им будет только возрастать, так как именно этот суверенитет выражает духовную основу неотчуждаемого юридического свойства независимого государства, необходимую ему для осуществления исключительного верховенства своей

власти на всей территории страны и на международной арене, для проведения самостоятельной политики в духовной и иных сферах общественной жизни. В целях усиления духовного суверенитета Россия должна не только укрепить свои духовные ценности, культурные традиции, сохранить память о своей истории, защитив, тем самым, собственные самобытность и идентичность, сплоченность внутри общества на единой базовой духовной основе, но и представить привлекательный для других стран и народов цивилизационно-культурный проект, базирующийся на приоритете общечеловеческих ценностей, преломленных к современным реалиям.

Теоретическая основа исследования заключается в фундаментальных разработках отечественных и зарубежных авторов по теоретико-методологическим вопросам государства, гражданского общества, национальной безопасности и системы ее обеспечения, духовности и духовной сферы общественной жизни, а также включает труды исследователей, непосредственно посвященные духовному суверенитету, его содержанию и функциям, направлениям сохранения и укрепления.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (системный метод, примененный к анализу системы обеспечения национальной безопасности; структурно-функциональный, использованный при исследовании места и роли духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности; историко-логический метод, употребленный при изучении духовного суверенитета как объекта историко-политологического анализа, а также для раскрытия процессов формирования российского духовного суверенитета); методы политологического анализа (цивилизационный, конкретно-исторический и ситуационно-политологический методы использовались при изучении вопроса об устойчивости и изменчивости духовного суверенитета России; политико-

культурологический метод - при анализе политических и культурологических особенностей российского духовного суверенитета; сценарный метод - при разработке сценариев дальнейшего развития духовного суверенитета России в условиях действия по отношению к нему угроз и вызовов), в том числе с применением цифровых технологий (корпусный анализ, контент-анализ, дискурс-анализ с искусственным интеллектом /ИИ/, мультимодальный анализ - привлекались при изучении значительного объема текстов в электронных СМИ, что позволило выявить ключевые слова и коллокации при изучении проблем духовного суверенитета и сопряженной с ними тематикой). Помимо перечисленных в работе использовались методы эмпирических исследований (анкетирование, интервьюирование, методы анализа эмпирических данных).

Эмпирическую и информационную базу исследования составили:

- результаты социологических исследований, проведенные российскими аналитическими центрами и посвященные изучению вопросов восприятия россиянами традиционных ценностей и институтов, отношения к духовному суверенитету: ВЦИОМ «Традиции в эпоху перемен (09.12.2023)»; «Семья в системе российских ценностей» (22.11.2024); «Социальная справедливость. Мониторинг (18.02.2024)»; «У российских - собственная гордость» (26.05.2025); «Традиционные ценности: ожидание и реальность» (июнь 2025 года); ФОМ: «Традиционные ценности в российском обществе» (11.08.2024) и др.;

- итоги авторских социологических исследований, проведенные в январе-июне 2025 г. и посвященные анализу роли СМИ и ряда соцсетей (в частности, «ВКонтакте») в укреплении системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (проведен контент-анализ публикаций по двум высокорейтинговым региональным изданиям в каждом из 8-ми

федеральных округов России, а также в ряде центральных изданий и зарубежных СМИ);

- официальные данные, размещенные на сайтах органов публичной власти России, а также Федеральной службы государственной статистики.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии многоаспектности роли духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны как духовной основы национального суверенитета вообще и, соответственно, всех видов национальной безопасности, и как самостоятельного ее вида, а также в обосновании возрастания значимости этой роли в данной системе по мере нарастания вызовов и угроз в условиях современной политической ситуации внутри России и на мировой арене. В связи с этим:

1. Обоснована авторская трактовка духовного суверенитета, основанная на понимании его двойственности: с одной стороны, как идеального конструкта, раскрывающего сущностные черты и общие механизмы функционирования ценностной автономии его субъектов и, с другой стороны, как реального феномена, наполняющегося определенным содержанием при конкретно-историческом воплощении, отражающим специфику субъектного состава и особенности политического, культурного и пр. контекста; в связи с этим аргументируется и двойственность его роли в системе обеспечения национальной безопасности: как духовной основы всех видов суверенитета и как самостоятельного вида суверенитета, реализующегося в духовной сфере.

На основе субъектного и уровневого видов анализа раскрыто содержание духовного суверенитета на личностном и коллективном уровнях; на базе институционального анализа выявлена специфика духовного суверенитета государства как проявления его общего суверенитета.

2. Раскрыты место и роль духовного суверенитета в российской системе обеспечения национальной безопасности, выделены его проявления в духовной сфере общественной жизни; в связи с вариативными трактовками духовного суверенитета сформулированы разные экспликации понятия духовной безопасности, определено соотношение духовной безопасности с другими видами безопасности.

3. Аргументировано определение российского духовного суверенитета с точки зрения содержательного наполнения, с одной стороны, отражающего архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, и, с другой стороны, выступающего в качестве реального феномена отечественной истории и культуры, обладающего конкретным содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Доказана эвристичность такого подхода, позволяющего объяснить устойчивость и одновременно изменчивость этого феномена.

4. Выявлены современные вызовы и угрозы духовному суверенитету Российской Федерации как внешнего, так и внутреннего характера, которые нацелены на все элементы, составляющие структуру этого суверенитета (его субъектов, систему духовных ценностей, возможности выбора духовных приоритетов, готовности отстаивания духовного суверенитета в повседневной жизни), представлены вариативные сценарии его развития в условиях возможной реализации обозначенных вызовов и угроз; раскрыты цель и задачи консциентальной войны как войны, направленной на разрушение духовного суверенитета страны-жертвы, которой в данном случае выступает Россия, в связи с этим предложена система мер, нацеленных на сохранение и укрепление духовного суверенитета нашей страны (политико-правового, культурно-нравственного, воспитательного, образовательного,

информационного, институционального, социально-психологического, организационного, финансового характера).

5. Определены основные направления совершенствования государственной политики Российской Федерации по сохранению и укреплению духовного суверенитета, которая включена в общую политику по обеспечению национальной безопасности страны; выделен главный тренд такой политики, состоящий в переходе от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды, в связи с чем раскрыта ключевая роль гражданского общества и, в частности, СМИ, в укреплении духовного суверенитета как важного элемента национальной безопасности, обеспечивающего сохранение культурной самобытности, традиционных ценностей и морали россиян.

6. Аргументировано неоднозначное влияние цифровизации на укрепление духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России: с одной стороны, как способствующей такому укреплению, а, с другой стороны, как создающей новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. С позиций философско-политологического анализа духовный суверенитет - это идеальный конструкт, фиксирующий сущностные свойства и общие механизмы функционирования, основанные на ценностной автономии и самоопределении его субъектов, что выражается в их возможности, способности, готовности самостоятельно (и в установленных нормах права и морали границах) формировать, распространять, отстаивать иерархию ценностей, смыслов и духовно-нравственных ориентиров, опираясь на культурно-историческую идентичность, суверенитет воли и нравственный

иммунитет, принимать на этой основе самостоятельные решения в духовной и иных областях общественной жизни. Наполняясь конкретным содержанием, отражающим особенности субъектов этого суверенитета, а также специфику политического, культурного и пр. контекста его осуществления, духовный суверенитет становится реальным феноменом. Отсюда, двойственность в понимании духовного суверенитета: как идеального конструкта и как феномена действительности.

В системе видов суверенитета духовный суверенитет также играет двоякую роль: он выступает духовной (идеальной) основой государственного, политического, экономического и иных видов суверенитета и одновременно функционирует как самостоятельный его вид, реализующийся в духовной сфере, основой которого выступает независимость (ценностная, интеллектуальная) в принятии базовых решений во всех сегментах (науке, морали, искусстве, религии, образовании, праве, философии) и функциональных компонентах (духовном производстве, духовном потреблении, духовных отношениях) данной сферы.

Применяя субъектный и уровневый анализы, на персонифицированном уровне духовный суверенитет - это состояние внутренней свободы личности, позволяющее ей самостоятельно выбирать (в правовых и моральных рамках) духовные ценности, нравственные принципы, определять смысл своей жизни, реализуя установленное право на самоопределение и самореализацию в вопросах, касающихся мировоззрения, жизненных ориентиров, системы ценностей, автономии морального выбора, принятия решений в духовной сфере; на коллективном уровне духовный суверенитет общества - это состояние его духовного самоопределения, способности к самостоятельному производству, хранению, интерпретации и трансляции фундаментальных ценностей, смыслов, идентичности и культурных кодов, а также готовности к

защите этого смыслового пространства от внешней и внутренней деструкции или навязывания чуждых ценностей; на институциональном уровне духовный суверенитет государства - это проявление и одновременно духовная основа его общего суверенитета как независимого государства, позволяющая ему осуществлять исключительное верховенство своей власти на всей территории страны и на международной арене, проводить самостоятельную политику в духовной и иных сферах общественной жизни.

2. Место и роль духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России обусловлены тем, что он: а) является самостоятельным видом суверенитета, отличающимся от иных видов суверенитета по своим задачам и сфере проявления (обеспечение суверенитета в духовной сфере общественной жизни), объектам (защита от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия и пр.) и методам защиты (законодательные меры, идейно-воспитательная работа, духовно-нравственное просвещение и др.); б) выступает духовной основой для всех видов суверенитета.

Полифункциональность духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности эксплицирует и разные понимания духовной безопасности: как самостоятельного вида безопасности, представляющего собой аутопоэтическую социальную систему, которая относительно самостоятельна и одновременно реализует себя через иные функционально дифференцированные виды безопасности и систему безопасности в целом; как состояние защищенности духовных основ деятельности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, разрушающих духовно-нравственные ценности, традиции, мировоззренческие ориентиры и культурно-историческую идентичность российского общества, а сама духовная безопасность может быть рассмотрена как интегративный эффект

взаимодействия разных видов безопасности; как состояние защищенности духовной сферы общественной жизни, означающее гарантии самостоятельного формирования и развития данной сферы.

3. В содержательном наполнении идеального конструкта «духовный суверенитет» применительно к российскому обществу, а именно российский духовный суверенитет представляет собой многослойное образование, которое, с одной стороны, отражает архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, чья специфика обусловлена рядом факторов, как природного, так и социального характера (например, архетип «страны-крепости», особой цивилизации, «сдерживающей хаос», защищающей традиционные ценности и стоящей на страже неких духовных границ; архетип мессианства и альтернативного пути; архетип соборности и коллективного спасения; архетип жертвенности и долготерпения; архетип государства-защитника православной веры и пр.); с другой стороны, предстает как реальный феномен отечественной истории и культуры, наполняющийся конкретно-историческим содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Такой подход позволяет обосновать относительную устойчивость российского духовного суверенитета и одновременно его изменчивость.

4. Среди ключевых угроз и вызовов духовному суверенитету России выделяются факторы как внешнего (неустойчивость современной системы международных отношений и неэффективность во многих случаях действий международных организаций, призванных сдерживать и реагировать на агрессивные действия стран; обострение военно-политической обстановки вдоль Государственной границы Российской Федерации; прокси-война и др.), так и внутреннего (нерешенность ряда экономических и социальных проблем,

идеологическое противостояние между сторонниками самобытного пути развития России и приверженцами западной модели, негативные тенденции в области демографии, недостаточная регулируемость миграционных потоков и недостатки миграционной политики в целом и др.) характера; российский духовный суверенитет является главной мишенью консциентальной войны, которая нацелена на то, чтобы разрушить духовный код России, а, следовательно, ее глубинные цивилизационные основы, свойство духовной субъектности. Для достижения состояния духовной безопасности необходим комплекс мер политико-правового (например, закрепление понятия духовного суверенитета в нормативных правовых актах и документах), культурно-нравственного (например, государственный заказ и поддержка произведений искусства, укрепляющих патриотизм, традиционную мораль, позитивный образ героев истории), воспитательно-образовательного (в частности, формирование «золотого фонда» отечественной культуры, его обязательное присутствие в медиа и образовании), информационного (например, суверенизация цифровой среды), финансового (выделение отдельной строки в бюджете на программы патриотического воспитания, поддержку патриотического искусства, развитие отечественных IT-платформ) характера.

5. Основная тенденция в совершенствовании государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России состоит в переходе от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды; для реализации этого требуются: 1) формирование и развитие необходимой нормативной правовой базы, касающейся духовного суверенитета, включая документы стратегического планирования; 2) совершенствование организационного обеспечения духовного суверенитета: расширение круга субъектов и

участников в целях его укрепления и развития (прежде всего, за счет привлечения институтов гражданского общества и гражданской общественности), а также необходимого для этого инструментария (методов, форм, программ, проектов и механизмов поддержки, в частности, мер по укреплению института семьи как базовой субъектной основы российского духовного суверенитета); 3) разработка показателей эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в Российской Федерации в системе обеспечения ее национальной безопасности (например, динамика численности патриотически настроенных граждан, что отслеживается по результатам социологических замеров; степень сплоченности общества в отношении поддержки традиционных ценностей и духовного суверенитета России и готовности их отстаивать, что измеряется через индикаторы общественной сплоченности, уровень доверия к публичной власти и поддержки ее курса и др.). Анализ ряда федеральных и региональных российских СМИ показал, что ключевые концепции, такие как духовный суверенитет и российские традиционные ценности занимают все более значительное место в информационном поле российских СМИ, при этом в преобладающем большинстве случаев тон такого рода публикаций положительный или нейтральный.

6. В системе национальной безопасности и ее духовной основы - духовного суверенитета цифровизация рассматривается как объект национальной безопасности; ее самостоятельный вид, пересекающийся с духовной безопасностью; средство (инструмент) обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом; индикатор уровня развития национальной безопасности. Цифровизация в ракурсе цифрового самоопределения личности, общества и государства укрепляет духовный суверенитет и распространяет его на киберпространство. Вместе с тем она

создает новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом (кибератаки, возможность масштабировать информационные операции без потери контекста, применение полностью автоматизированных конвейеров генерации фейковых материалов, использующих потенциал мультимодального генеративного ИИ, контроль цепочек поставок данных и инфраструктурная монополия и пр.). ИИ, нейросети транслируют смыслы, заложенные их разработчиками, что проявляется как в отборе информации, так и в ее комментировании и, в конечном итоге, может привести к фундаментальному искажению российского семантического пространства. Задача состоит в том, чтобы не допустить подобных искажений, исходя из того, что смыслы и комментарии должны были релевантны традиционным ценностям нашей страны.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней:

- получил дальнейшее развитие категориально-понятийный аппарат, необходимый для исследования проблем духовного суверенитета (дана дефиниция духовного суверенитета, уточнено содержание понятий «духовная сфера общественной жизни», «духовная безопасность»);
- обосновано понимание духовного суверенитета в его вариативных проявлениях как самостоятельного вида суверенитета, духовной основы всех иных видов суверенитета, суверенитета духовной сферы общественной жизни, позволяющее конкретизировать место и роль данного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны;
- разработан теоретико-методологический подход к духовному суверенитету, позволяющий раскрыть его, с одной стороны, как идеальный конструкт, а с другой стороны, как реальный феномен, формирующийся в процессе исторического развития, что дало возможность объяснить относительную устойчивость и изменчивость этого суверенитета;

- использован системный подход к духовному суверенитету, в связи с чем выделены его субъекты, содержание, механизмы функционирования, институциональная основа, что позволило всесторонне рассмотреть место и роль этого суверенитета в обеспечении национальной безопасности России;

- раскрыто содержание государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны и выделены направления ее дальнейшего совершенствования, в соответствии с чем обосновано возрастание значимости роли гражданского общества (на примере СМИ) в обеспечении духовной защищенности;

- представлен авторский подход к трактовке цифрового суверенитета и определено его соотношение с духовным суверенитетом, выявлена многоаспектность влияния цифровизации на укрепление духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его выводы и рекомендации могут быть применены в деятельности органов публичной власти и иных структур, задействованных в системе обеспечения национальной безопасности России. С этой целью в работе предложен комплекс мер политико-правового, культурно-нравственного, воспитательного, образовательного, информационного, институционального, социально-психологического, организационного, финансового характера.

Результаты работы могут быть также использованы в научно-исследовательской, консультативной, педагогической видах деятельности.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты представленного диссертационного исследования изложены автором в двух коллективных монографиях, в 13 научных статьях, в том числе в 1 статье (в соавторстве) в журнале, индексируемом в Scopus, Web

of Science ,7 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, объемом 7,7 п.л

Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы на 18 международных форумах и научно- практических конференциях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (по три параграфа в каждой главе), заключения, списка использованных источников, приложений.